

Поступила: 25.12.2025. Одобрена: 21.04.2026. Доступна онлайн: 23.04.2026

MPHTI 10.87.79

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2026-17-1-8-16>

Механизмы контроля и обеспечения исполнения обязательств государств-членов ЕАЭС в деятельности Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС

Искакова Жанна Туркистановна

Доктор философии (PhD),

доцент Высшей школы права, Международный университет Астана,
Астана, Казахстан

e-mail: zhiskakova12@gmail.com;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8371-9349>

Акынов Даулет Маратулы

Магистр права,

главный эксперт Департамента международного права Министерства юстиции Республики Казахстан,

Астана, Казахстан

e-mail: akynovv@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы, обеспечивающие выполнение взятых обязательств государств Евразийского экономического союза, а именно, анализ норм Договора о ЕАЭС, решения Суда ЕАЭС и акты Евразийской экономической. Также формулируется материально-правовые позиции суда ЕС для выявления ключевых проблем и пробелов в системе ЕАЭС. Изучение норм Договора о ЕАЭС и его приложений свидетельствует о том, что в деятельности Евразийской экономической комиссии предусмотрено прямое сотрудничество с национальными органами стран-участниц. В заключение предложены направления реформирования правовых инструментов Союза для повышения их эффективности.

Ключевые слова: ЕАЭС, механизм исполнения решений в рамках ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС, интеграционное право, ответственность государств.

Еуразиялық экономикалық комиссия мен ЕАЭО Сотының қызметіндегі ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің міндеттемелерін бақылау және орындауды қамтамасыз ету тетіктері

Искакова Жанна Туркистановна

Философия докторы (PhD),

Жоғары құқық мектебінің доценті, Астана халықаралық университеті,
Астана, Қазақстан

e-mail: zhiskakova12@gmail.com;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8371-9349>

Акынов Даулет Маратулы

Құқық магистрі,

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Халықаралық құқық
департаментінің бас сарапшысы,

Астана, Қазақстан

e-mail: akynovv@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада Еуразиялық экономикалық одаққа (бұдан әрі – ЕАЭО) мүше мемлекеттердің міндеттемелерін орындауды қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық тетіктер қарастырылады. ЕАЭО туралы шарттың ережелері, ЕАЭО Сотының практикасы және құқық қолдану тәжірибесіндегі Еуразиялық экономикалық комиссияның рөлі талданады. Авторлар Еуропа одағын қоса алғанда, өзге де интеграциялық бірлестіктердегі міндеттемелерді орындау тетіктеріне салыстырмалы талдау жүргізіп, ЕАЭО жүйесіндегі негізгі проблемалар мен олқылықтарды айқындайды. ЕАЭО туралы шарттың нормаларын және оның қосымшаларын зерделеу мүше мемлекеттердің ұлттық органдарымен тікелей өзара іс-қимыл Еуразиялық экономикалық комиссияның қызметінде ұсынылғанын көрсетеді. Қорытындыда Одақтың құқықтық құралдарының тиімділігін арттыруға бағытталған реформалау бағыттары ұсынылады.

Түйін сөздер: ЕАЭО, ЕАЭО шеңберінде шешімдерді орындау тетігі, Еуразиялық экономикалық комиссия, ЕАЭО Соты, интеграциялық құқық, мемлекеттердің жауапкершілігі.

Mechanisms for Monitoring and Ensuring Compliance with the Obligations of EAEU Member States in the Activities of the Eurasian Economic Commission and the EAEU Court

Iskakova Zhanna Turkistanovna

Doctor of Philosophy (PhD),

Acting Associate Professor, Higher School of Law, Astana International
University,

Astana, Kazakhstan

e-mail: zhiskakova12@gmail.com;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8371-9349>

Akynov Daulet Maratuly

Master of Law,

Chief Expert, Department of International Law, Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan
e-mail: akynovv@gmail.com

Abstract. The article examines legal mechanisms aimed at ensuring compliance with obligations by the Member States of the Eurasian Economic Union (hereinafter — the EAEU). It analyzes the provisions of the EAEU Treaty, the case law of the EAEU Court, and the role of the Eurasian Economic Commission in enforcement practice. The authors also analyze mechanisms for ensuring compliance in other integration associations, including the European Union, identifying key problems and gaps in the EAEU system. The study of the norms of the EAEU Treaty and its annexes indicates that direct interaction with the national authorities of the member States is provided in the activities of the Eurasian Economic Commission. In conclusion, the article proposes directions for reforming the Union's legal instruments in order to enhance their effectiveness.

Key words: EAEU, mechanism for enforcement of decisions within the EAEU, Eurasian Economic Commission, EAEU Court, integration law, state responsibility.

Введение (Introduction)

С момента своего существования Евразийский экономический союз (далее- ЕАЭС), обозначивший переход на новый, более глубокий уровень интеграции между государствами, достаточно успешно развивается и функционирует посредством институциональной системы Союза.

Институциональная система органов ЕАЭС обусловлена целями, которые были установлены и учреждены государствами -участниками Союза. Как утверждают исследователи, учреждение нового интеграционного объединения было обусловлено стремлением к формированию синергетического эффекта, сглаживанию различий в темпах и уровнях экономического развития, созданию условий для суверенного экономического роста государств-членов, а также укреплению конкурентоспособности их национальных экономик. (Мясникович М. В., Ковалев В. С., 2021).

За время своего функционирования Союз достиг серьезных положительных результатов. Так, 31 января 2025 г. в докладе Э. Алишерова, Министра по интеграции и макроэкономике ЕЭК, на Евразийском межправительственном совете было отмечено, что совокупный ВВП ЕАЭС в 2024 году вырос на 4%, что выше среднемирового показателя роста (3,2%) и первоначальных прогнозов.

Несмотря на создание в рамках Союза единого правового пространства, в деятельности ЕАЭС сохраняется проблема ненадлежащего выполнения государствами-членами возложенных на них обязательств. В сложившихся условиях актуализируется задача разработки и изучения правовых механизмов, способствующих надлежащему исполнению обязательств государствами-членами ЕАЭС.

Материалы и методы (Materials and methods).

В рамках настоящей научной статьи были изучены и проанализированы работы А.С. Исполинова, М. В. Мясниковича, В. Ковалева, и др.

Авторами также были изучены положения Договора о ЕАЭС и его приложений.

В научной статье применены общенаучный, сравнительно-правовой методы исследования, способствующие раскрытию общего, особенного в вопросе определения механизмов обеспечения исполнения обязательств

Обсуждение (Discussion).

Правовая основа, обеспечивающая исполнение взятых на себя обязательств со стороны государств-членов, обеспечивается и осуществляется на основе Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) и решениях, принимаемых органами ЕАЭС.

В статье 6 Договора о ЕАЭС закреплено, что правовую основу Союза образуют:

- 1) международные договоры (Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры с третьей стороной);
- 2) решения и распоряжения Высшего Совета, Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии (далее-ЕЭК).

Соответственно, правовая система ЕАЭС включает, с одной стороны, международные договоры, толкуемые и применяемые в соответствии с общими нормами международного права, и, с другой - акты органов ЕАЭС, в отношении которых такие правила толкования не предусмотрены и выходят за рамки указанного правового регулирования.

Согласно анализу норм Договора о ЕАЭС и его приложений в рамках деятельности ЕЭК предусмотрено прямое, непосредственное взаимодействие с национальными органами государств-членов.

В рамках институциональной системы Таможенного союза и Евразийского экономического пространства Евразийская экономическая комиссия занимает место постоянно действующего органа управления, деятельность которого направлена на обеспечение и углубление интеграционных процессов Союза. В статусе постоянно действующего органа, обеспечивающего управление интеграционными процессами Союза, Комиссия в пределах своей компетенции осуществляет реализацию международных договоров, входящих в право Союза, а коллегия ЕЭК осуществляет мониторинг и контроль за исполнением международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения (п. 4 ст. 43 Положения о Евразийской экономической комиссии) (Искакова Ж.Т., 2025).

Ст. 8 Положения о Евразийской экономической комиссии закрепила право Комиссии инициировать получение официальной позиции правительствам государств-членов по вопросам, входящим в круг её полномочий. Наряду с этим

Комиссия уполномочена запрашивать у национальных органов исполнительной власти, а также у юридических и физических лиц информацию и иные сведения, необходимые для надлежащего осуществления предоставленных ей функций.

В ст. 13 Положения о Евразийской экономической комиссии прописано, что Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, обладающие организационно-распорядительным характером, а также рекомендации, не имеющие обязательного характера. При этом прямо указывается, что решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территории государств-членов.

Особое значение имеет тот факт, что государства, подписывая Договор о ЕАЭС и его приложения, тем самым дают согласие на применение в сфере своего правопорядка специальных норм интеграционного объединения, которые предназначены для регулирования отношений между государствами. По своему функциональному назначению ЕЭК выполняет важную роль контроля за исполнением обязательств, принятых государствами-членами Союза, и в части их фактической реализации.

Пункт 55 Положения о Евразийской экономической комиссии устанавливает деятельность структурных подразделений Комиссии, которые осуществляют наблюдение за выполнением государствами-членами международных договоров, составляющих право Союза, а также решений и распоряжений органов управления ЕАЭС, включая Коллегию и Совет Комиссии, Межправительственный совет и Высший совет. По итогам проведения указанной деятельности результаты направляются членам Коллегии Комиссии для их последующего рассмотрения.

При этом следует отметить, что компетенция Комиссии по осуществлению мониторинга закреплена в Договоре применительно к отдельным сферам, включая защиту прав потребителей, энергетику, транспорт, промышленность, агропромышленный комплекс и иные направления.

Вопрос о сроках применения решений ЕЭК предусмотрен Положением о ЕЭК. Пункты 16,17,18 решения Комиссии подлежат применению не ранее чем по истечении тридцати календарных дней со дня их официального опубликования. Также указано, что решения Комиссии, принимаемые в исключительных случаях и требующие незамедлительных мер, могут устанавливать иной срок, составляющий не менее десяти календарных дней с даты их официального опубликования.

При этом решения Комиссии, которые несут за собой ущерб, вред правовому положению физических и (или) юридических лиц, не действуют на отношения, возникшие до их принятия. В то же время решения, направленные на улучшение положения указанных субъектов, могут обладать обратной силой.

Но следует заметить, что не имеет однозначного решения вопрос о применении решений ЕЭК в случае коллизии с актами национального законодательства государств-участников. Принципиально важным моментом

является тот факт, что государства, подписывая Договор, тем самым дают согласие на применение в сфере своего правопорядка специальных норм, которые предназначены для регулирования отношений между государствами. Не оспаривая приведенные положения, стоит отметить, что национальные суды государств-членов не всегда применяют международно-правовые нормы в сфере действия национального правопорядка.

С предметным содержанием полномочий органов ЕАЭС тесно связан вопрос соотношения компетенции Суда Союза и национальных судебных учреждений государств-членов.

В рамках данной проблематики исследуются особенности взаимодействия Суда ЕАЭС с национальными судебными системами государств-участников и характер их взаимного влияния, а также вопросы разграничения компетенции и определения соотношения принимаемых судебных решений.

В Договоре установлено, что компетенция Суда ЕАЭС конкретно определена разрешением экономических споров и вынесением консультативных заключений по заявлению государства-члена или органа Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза (Искакова Ж.Т., 2016).

Анализ же судебной практики Суда Европейского Союза (далее - ЕС) наглядно демонстрирует значительную роль в формировании единого внутреннего рынка, так и создании эффективно функционирующего правопорядка ЕС. Исследователи отмечают, что п. 2 статьи 260 Договора о функционировании Европейского союза закрепляет специальный механизм обеспечения исполнения решений Суда ЕС, в рамках которого Европейская комиссия вправе инициировать применение мер воздействия, направленных на их реализацию (Кугейко И. В., 2019)

Как отмечают исследователи, решения Суда Европейского Союза обладают высоким авторитетом и как правило государствами-членами не оспариваются (Андриенко Я.П., 2004), более того, государства в полной мере обеспечивают исполнение его решений.

Вышеупомянутое положение позволяет констатировать тот факт, что правовые позиции Суда ЕС, выработанные при рассмотрении правовых конфликтов, свидетельствуют о приоритете норм ЕС над нормами национального законодательства государств-участников и о единообразном правоприменении данных норм.

В рамках осмысления правовой природы актов Суда ЕАЭС и их влияния на формирование правовой системы Союза важно исходить из того, что компетенция Суда нормативно установлена учредительными документами ЕАЭС и определяет пределы его деятельности.

В компетенцию Суда ЕАЭС входит разрешение споров, инициируемых государствами-членами либо хозяйствующими субъектами, связанных с применением Договора о ЕАЭС, международных соглашений и актов органов Союза.

Суд ЕАЭС также уполномочен рассматривать обращения хозяйствующих субъектов, предметом которых является установление соответствия актов Комиссии положениям Договора о ЕАЭС, а также проверка правомерности её действий либо бездействия, повлекших нарушение субъективных прав и законных интересов заявителей.

В соответствии со статьями 99–100 главы VII Статута установлено, что акты Суда, принятые в рамках рассмотрения споров, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 39 Статута, обладают обязательным характером и подлежат исполнению участниками спора и Комиссией.

Одновременно положения статей 114–115 предусматривают, что при неисполнении решения Суда соответствующий вопрос может быть передан на рассмотрение Высшего Евразийского экономического совета.

Получается, что механизм исполнения полностью зависит от политической воли государств-участников и Суд ЕАЭС в части принуждения к исполнению не так силен и эффективен, если проводить аналогии с Судом ЕС.

Как указывает В.Сафонов, советник Практики ВЭД валютного и таможенного регулирования ALUMNI Partners, исполнением решения Суда ЕАЭС занимается сама ЕЭК, определяя форму и способ исполнения (Сафонов В., 2024).

В данной ситуации, полагаем, что Суду ЕАЭС, несмотря ограниченную юрисдикцию, стоит укреплять свою правоприменительную практику и усиливать роль консультативных заключений.

Но при этом нельзя не допускать того факта, что правовые позиции Суда ЕАЭС оказали определенное воздействие на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику Евразийской экономической комиссии? А также государств-членов. В частности, в Решении Коллегии Суда от 28.12.2015 и Апелляционной палаты Суда от 3.03.2016 года по делу ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействия ЕЭК, в Консультативном заключении от 20.12.2018 по делу заявлению ЕЭК (Дело о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза) и т.д.

Национальным судам при вынесении решения следует применять положения права ЕАЭС по конкретному делу в рамках трактовки, данной Судом ЕАЭС. Таким образом, Суд ЕАЭС может выработать собственную чёткую правовую позицию в спорном правоотношении для обеспечения единообразного применения права Евразийского экономического союза.

Результаты и заключение (Results and conclusions).

Обсуждение перспектив развития правовых механизмов ЕАЭС остается актуальным направлением исследований, обусловленным сложностью организационно-правовой модели принятия решений, характеризующейся многоступенчатостью и осложнённую бюрократическими процедурами, в том числе при осуществлении мониторинга за реализацией принятых решений.

Вместе с тем на практике наблюдаются ситуации, при которых интересы всех государств-членов учитываются неравномерно, а в органах управления Союза отмечается преобладающее влияние Российской Федерации, что может осложнять реализацию задач по созданию общего рынка и единого экономического пространства.

В условиях развития цифровых технологий, искусственного интеллекта и систем коммуникации прослеживается тенденция к трансформации институциональных механизмов Союза, сопровождаемая усилением роли органов ЕАЭС и его судебной системы.

Список литературы (References).

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Официальный сайт ЕЭК. – <https://www.eurasiancommission.org>
2. Положение о Евразийской экономической комиссии (Приложение №1 к Договору о ЕАЭС) // Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.
3. Решения и распоряжения Евразийской экономической комиссии // База правовых актов ЕЭК. – <https://docs.eaeunion.org>
4. Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 152–166.
5. Кугейко И. В. Механизм исполнения решений в рамках региональных интеграционных организаций // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 21 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск: Четыре четверти, 2019. — 268 с.
6. Мясникович М. В., Ковалёв В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36> // <https://wne.fa.ru/jour/article/view/361>
7. Сафонов В. Суд ЕАЭС: как работает альтернативный механизм защиты прав участников ВЭД // <https://300.pravo.ru/opinion/256509/> (дата обращения: 2.12.2025)

Список литературы (References).

1. Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 // Official website of the EEC. – <https://www.eurasiancommission.org>
2. Regulations on the Eurasian Economic Commission (Appendix No. 1 to the Treaty on the EAEU) // Treaty on the EAEU dated May 29, 2014.
3. Decisions and orders of the Eurasian Economic Commission // Base of legal acts of the EEC. – <https://docs.eaeunion.org>
4. Ispolinov A.S. The Statute of the EAEU Court as a reflection of the fears and doubts of the Member States of the Eurasian Economic Union // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 4. pp. 152-166.

5. Kugeyko I. V. The mechanism of decision execution within the framework of regional integration organizations// Collection of scientific articles by students, undergraduates, postgraduates. Issue 21 / comp. S. V. Antsukh; under the general editorship of V. G. Shadursky. — Minsk: Four Quarters, 2019. — 268 p.

6. Myasnikovich M. V., Kovalev V.S. The Eurasian Economic Union: rethinking the sovereign path of development // <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36> // <https://wne.fa.ru/jour/article/view/361>

7. Safonov V. The EAEU Court: how an alternative mechanism for protecting the rights of participants in foreign economic activity works// <https://300.pravo.ru/opinion/256509/> (date of access: 2.12.2025)